

Влияние односторонних принудительных мер на реализацию Повестки – 2030 в Республике Беларусь

Олег Николаевич Лешенюк, БГУ, Минск, Республика Беларусь

Контактный адрес: leshenyuk.oleg@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Цель данного исследования – изучение влияния односторонних принудительных мер на процессы устойчивого развития в Республике Беларусь и оценка их воздействия на имплементацию Повестки – 2030 в Беларуси и Союзном государстве. Статья состоит из трех блоков. В первом блоке приводится опыт Беларуси, адаптировавшей свою нормативно-правовую базу и государственную политику в соответствии с требованиями Повестки – 2030. Однако использование односторонних принудительных мер коллективным Западом как инструмента давления и стимула к «правильному» поведению в обход решений Совета Безопасности ООН приводит к перераспределению усилий страны на защиту суверенитета и невмешательство в дела других государств. Во втором блоке рассматривается роль интеграционных объединений и Союзного государства в преодолении принудительных ограничительных мер. В третьем блоке демонстрируется влияние принудительных мер на имплементацию Повестки – 2030. Секторальные санкции США и ЕС 2021 г. в отношении Беларуси препятствуют формированию общей аграрной политики и рынков газа, нефти и нефтепродуктов Союзного государства, а также нацелены на финансовый раскол между Беларусью и Россией, что демонстрирует их негативное воздействие в короткой перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

односторонние принудительные меры, Республика Беларусь, Российская Федерация, Союзное государство, многостороннее сотрудничество, Повестка 2030, устойчивое развитие, цели устойчивого развития

Введение

Принятие в сентябре 2015 г. государствами – членами ООН Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка – 2030) потребовало от всех государств разработки механизмов развития с учетом Целей устойчивого развития¹. Повестка – 2030 представляет собой попытку интеграции трех компонентов устойчивого развития – экономического, социального и экологического², – предполагая полную и комплексную реализацию 17 ЦУР во всех странах мира³. Беларусь поддерживает Повестку – 2030 и предприняла ряд шагов для ее осуществления. Программы устойчивого развития страны основаны на особенностях национального законодательства, статусе страны в регионе, сложившихся традициях, а также существующей системе государственного управления.

Беларусь исходит из того, что политика по достижению каждой из целей не должна отрицательно сказываться на политике в отношении других целей. Соответственно, для достижения успеха необходим комплексный подход к проведению политики всеми акторами многостороннего сотрудничества. Речь идет о своего рода интеграции государственных политических курсов, объединении усилий международных организаций и других акторов. Стоит задуматься и о влиянии Повестки – 2030 на международные организации⁴ и отдельные государства⁵, которые претендуют на центральную роль в глобальном управлении⁶, по направлениям ЦУР⁷, а также на некоторые факторы, замедляющие и откладывающие устойчивое развитие. Международные организации в основном работают обособленно⁸. Тем не менее интеграция политик с учетом ЦУР на основе реализации комплексного подхода⁹ способна принести позитивный вклад в устойчивое развитие на региональном уровне¹⁰. Успех управления с помощью целей зависит от установления контрольных показателей и принятия правительствами измеримых обязательств¹¹. Примером такой интеграции является Союзное государство Беларуси и России. По пути углубления интеграции и расширения сотрудничества как внутри объединения, так и за его пределами готов пойти и ЕАЭС, обеспечивая имплементацию экономического компонента Повестки – 2030.

Одним из серьезных факторов, замедляющих процессы устойчивого развития, являются односторонние ограничительные меры¹² со стороны западных стран в отношении России и Беларуси. Несмотря на то что реализация Повестки – 2030 устанавливает для государств и организаций принцип непротиворечивости проводимой политики¹³, то есть государства должны действовать в одном

1 Bernstein 2017, 213.

2 Biermann et al. 2017, 26.

3 LeBlanc 2015, 176.

4 Cormier 2018, 545.

5 Eilstrup-Sangiovanni 2020, 339.

6 Harrington 2020, 15.

7 Van Driel et al. 2022.

8 Nilsson et al. 2009, 337.

9 Сахаров 2019.

10 Stafford-Smith et al. 2017, 911.

11 Young 2017, 31.

12 Biglari 2022.

13 May et al. 2006, 381.

ключе для достижения глобального устойчивого развития, реалии 2020-х годов демонстрируют парадоксальную ситуацию: на фоне Повестки – 2030 вводятся принудительные ограничительные меры, затрагивающие в первую очередь экономический и социальный компоненты и оказывающие косвенное влияние на экологический (возведение физических барьеров между странами приводит к сокращению биоразнообразия регионов).

Цель настоящего исследования – продемонстрировать, каким образом односторонние принудительные меры затронули процессы устойчивого развития в Республике Беларусь, и установить, насколько существенно они повлияли на имплементацию Повестки – 2030 в Беларуси и Союзном государстве.

В основу исследования положены общенаучный метод с привлечением исследования белорусской нормативной правовой базы, анализа Национальной Концепции устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. и Дорожной карты по реализации ЦУР в Республике Беларусь.

Основная часть

Беларусь пошла по пути адаптации собственной нормативно-правовой базы и государственной политики к требованиям Повестки – 2030, согласно которой и выстраивает курс эффективного государственного управления¹. В Беларуси сформирована институциональная архитектура с участием всех заинтересованных субъектов: создана сеть, включающая правительственные и неправительственные организации, деятельность которых закреплена на законодательном уровне и направлена на имплементацию Повестки – 2030. Устойчивое развитие Беларуси основывается на принципах эффективного государственного управления, заложенных в конституционной и законодательной основе белорусского государства: системности, субсидиарности и пропорциональности, комплексности, компетентности и профессионализма, добросовестности, устойчивости и равенства между поколениями, разумности, согласованности действий и сотрудничества, принципе вовлеченности в международные инициативы в области устойчивого развития, принципе участия, научности, принципе открытости, гласности и транспарентности, подконтрольности и подотчетности, перманентного мониторинга и оценки эффективности программ социально-экономического устойчивого развития, инклюзивности, принципе «никто не должен быть забыт», принципе ресурсосберегающей организационной структуры. Однако в условиях применения коллективным Западом и, в первую очередь, США односторонних принудительных мер как инструмента давления и стимула к «правильному» поведению в обход решений Совета Безопасности ООН баланс усилий страны перенаправлен на защиту суверенитета и поддержание невмешательства в дела суверенного государства.

В вопросе имплементации Повестки – 2030 США ориентированы на глобальный уровень². Внешняя политика США нацелена на достижение национальных приоритетов в том числе и за счет имплементации Повестки – 2030. В зависи-

1 Пильгун, Лешенюк 2021, 27.

2 Лешенюк 2022, 132.

мости от внутренней политической борьбы и потребностей отдельных групп та или иная цель или задача Повестки – 2030 выходит на первый план. Так, климатическая повестка может отодвигаться на второй план, что и было продемонстрировано выходом США из Парижского соглашения по климату при президенте Д. Трампе. Основной курс направлен на приоритеты в оказании содействия развитию. Это содействие заключается в стимулировании развивающихся стран к устойчивому развитию. Одним из инструментов для достижения этой цели является санкционная политика.

Имплементация Повестки – 2030 в различных странах осуществляется по двум моделям: национальные стратегии принимают требования Повестки – 2030, и осуществляется их внедрение посредством изменения нормативно-правовой базы государств и разработки подходов к повышению собственной устойчивости (модели Германии, Франции и России); и имплементация ЦУР в т.н. приоритетных странах (модели США и Великобритании). Согласно первой модели государства акцентируют внимание на собственном законодательстве, а затем, в случае необходимости, оказывают поддержку партнерам посредством проектов международного сотрудничества. По второй модели государственная политика страны-донора принимается за образец, под который и следует подогнать «отстающих» и «менее устойчивых», по мнению донора, партнеров. В этом случае процессы сетевизации (государства, НГО, фонды и т.д.) способствуют воздействию под маркой устойчивого развития на «подопечное» государство, тем самым превращая ЦУР в инструментарий для навязывания собственных взглядов и интересов¹, оказывая влияние на принятие политических решений и общественное мнение с целью соответствующей идеологизации массового сознания². Под термином «сетевизация» в данном контексте следует понимать процесс и метод, заключающийся в формировании сети с ее узлами и связями для достижения целей в соответствии с потребностями и ожиданиями партнеров и деловой конъюнктурой³.

Сопряжение развития в рамках Повестки – 2030 и санкционной политики позволяет США нивелировать сопутствующие политические риски. «Эффект бумеранга» в виде отрицательного общественного мнения ложится не на американских, а на международных чиновников и национальных госслужащих третьих стран, реализующих Повестку – 2030⁴. Так, мы наблюдаем не что иное, как сетевизацию институтов и комплексность мер в целях оказания воздействия на политический курс определенных стран. Повестка – 2030 в этих условиях выступает в качестве «кнута и пряника». При подчинении США будет оказана помощь, при сопротивлении – наложены санкции. В частности, ЦУР 16 (мир и справедливость) является абсолютной предпосылкой для достижения других целей⁵.

Секторальные ограничительные меры в первую очередь применяются для обеспечения финансового раскола в Союзном государстве. Попытки экономического и финансового ударов со стороны западных государств предпринимаются

1 Лешенюк 2022, 132.

2 Пильгун 2022, 30.

3 Shapiro, Varian 1998.

4 Бояшов 2021, 156.

5 Bin-Nashwan 2022.

для предотвращения углубления интегрированности Беларуси и России. Тем не менее утвержденные в ноябре 2021 г. союзные программы¹ определили сроки сближения: в 2023 г. планируется создание объединенного транспортного рынка и введение единого механизма учета союзной собственности, к 2027 – будет создан единый рынок электрической энергии. С учетом того, что односторонние меры нацелены на срыв построения Союзного рынка², следует ожидать более плотной интеграции и необходимо определить степень изменений подходов к реализации Повестки – 2030, которая в свою очередь может стать как инструментом для снижения санкционного давления, так и поводом к применению односторонних принудительных мер.

Односторонние ограничительные меры в отношении Беларуси поддерживаются со стороны отдельных государств и в отношении союзной нефтепродукции. Не обходится и без громких заявлений и демонстративных действий прибалтийских государств – так, для предотвращения миграционных потоков из «неблагополучной» Беларуси построены физические барьеры на государственной границе.

Односторонние принудительные меры в отношении Беларуси являются гибридом секторальных и блокирующих санкций³, что в совокупности наносит большой урон белорусской экономике. Коллективный Запад в качестве инструмента использует блокировку лиц, представляющих государство и осуществляющих деятельность в определенных секторах (оборона, госбезопасность, энергетика, добыча калия, табачная промышленность, строительство, транспорт). Под санкции США попали ведущие предприятия страны: «Белнефтегаз», «Беларуськалий», «Белказтранс», «Абсолютбанк», «Энерго-Ойл», Новая нефтяная компания, «Дана Холдингз», «Дана Астра», «Нефтебитумный завод», «Бремино Групп», «Дубай Вотер Фронт», «Эмирейтс Блю Скай», «Интер Табакко», «Новая нефтяная компания Восток», «Интерсервис», табачная фабрика «Неман», Белорусский нефтяной торговый дом, концерн «Белнефтехим», ОАО «Белшина», ОАО «Гродно Азот», ОАО «Гродно Химволокно», ОАО «Лакокраска», ОАО «Нафтан», ОАО «Полоцк-Стекловолокно».

Принудительные ограничительные меры распространяются на правительственные структуры и их руководителей, любые организации, которые выгодно блокировать для снижения конкурентоспособности белорусских товаров на мировом рынке. На данный момент блокируется деятельность предприятий с высокой долей государственной собственности (от 25%), но в перспективе санкции могут затронуть и организации, акциями которых государство не владеет, но в которых западные эксперты и политики увидят связи с государством.

- 1 Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6. Минск – Москва. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022>. (дата обращения: 07.03.2023).
- 2 Щеткина, М. Тезисы выступления на XXVIII Международной женской конференции в Санкт-Петербурге // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 27 октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/teziy-vystupleniya-marianny-shchetkinoy-na-xxviii-mezhdunarodnoy-zhenskoy-konferencii-vostok-i-zapad-vstrechayutsya-v-sankt-peterburge>. (дата обращения: 07.03.2023).
- 3 Тимофеев, И. Санкции против Белоруссии: гибридный вариант. Аналитика Клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 18 августа 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sanktsii-protiv-belorussii-gibridnyy-variant/>. (дата обращения: 07.03.2023).

На фоне натянутых отношений с НАТО и Евросоюзом Республика Беларусь, как и Российская Федерация, продолжает внедрять интеграционную повестку Союзного государства, что следует из многочисленных встреч лидеров России и Беларуси. Надежное партнерство позволило обеспечить экономическую стабильность Республики, переориентировав грузовые потоки из Литвы в Россию (на 2023 г. запланирована перевалка более 9,8 млн тонн белорусских нефтепродуктов)¹. Данный факт говорит о том, что две страны не просто эффективно взаимодействуют, а вышли на уровень надежного партнерства и способны адаптироваться к любым санкциям.

С одной стороны, в условиях санкций Беларусь и Россия смогли укрепить интеграцию и получили новые возможности от ограничений. Москва и Минск сдержали «санкционный удар» и в кратчайшие сроки компенсировали потери от разрыва Западом производственных цепочек, а также нашли новые точки роста на внутренних и внешних рынках², успешно заместили иностранную комплектацию в машиностроении³. Между государствами достигнут пакет стратегических договоренностей: расчеты проводятся в национальных валютах; расширено участие белорусских компаний в программах импортозамещения и государственного оборонного заказа России; расширяются кооперационные проекты⁴; обсуждаются условия для формирования объединенного рынка газа на уровне Союзного государства России и Беларуси; усиливается сотрудничество в области атомной энергетики; расширяются возможности двустороннего сотрудничества в нефтехимии и др.

Страны полностью обеспечили продовольственную безопасность Союзного государства за счет собственного производства и перенаправления маршрутов экспорта и импорта. Взаимные поставки продовольствия позволяют России наполнить свой рынок продуктами питания, а Беларуси приносят экспортный доход в бюджет страны. В целом это позволяет выполнить задачи ЦУР 2 «Ликвидация голода», поддерживать экономический рост, проводить политику в духе устойчивого развития, которая способствует развитию предпринимательства и инновационной деятельности, укреплению производства, созданию рабочих мест; а также обеспечить реализацию задач по ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост». Следует также отметить преференциальные условия российского рынка для производителей пищевых продуктов из стран ЕАЭС⁵. В этом ключевые товары из Беларуси получают огромное экспортное преимущество.

С другой стороны, запрет на экспорт удобрений из Беларуси привел к значительному росту цен на международных рынках и стал одной из причин про-

- 1 Экспорт белорусских нефтепродуктов в третьи страны через РФ в 2022 году составил более 3 млн тонн // БЕЛТА. 19 декабря 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/eksport-belorusskih-nefteproduktov-v-tretji-strany-cherez-rf-v-2023-godu-sostavil-bolee-3-mln-t-540800-2022/?ysclid=leyew6evtw611084536>. (дата обращения: 07.03.2023).
- 2 Грызлов раскрыл, как Россия и Беларусь извлекли выгоды из санкций // Евразия Эксперт. 05 октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/gryzlov-raskryl-kak-rossiya-i-belarus-izvlekli-vygodu-iz-sanktsiy/>. (дата обращения: 07.03.2023).
- 3 Россия и Беларусь заместили иностранные детали в машиностроении // Евразия Эксперт. 21 сентября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/rossiya-i-belarus-zamestili-inostrannye-detali-v-mashinostroenii/>. (дата обращения: 07.03.2023).
- 4 В Башкортостане заинтересованы в расширении закупок белорусской техники // ТАСС. 20 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16846583>. (дата обращения: 07.03.2023).
- 5 Сутырин, В. Страны ЕАЭС получили льготный доступ к госзаказу РФ // Евразия Эксперт. 30 августа 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/eaes-igotnyy-dostup-k-goszakazu-rf/>. (дата обращения: 07.03.2023).

довольственного кризиса и распространения голода в ряде африканских стран¹. Только одно ограничение экспорта удобрений ставит под удар достижение ЦУР 1, 2, 3, 10, 12, 17. Агрессивное применение западными государствами односторонних принудительных мер противоречит международным обязательствам, принятым в рамках Устава ООН и Повестки – 2030. Принудительные меры идут вразрез с экономическими и социальными правами граждан, ограничивают возможности государств в многостороннем взаимодействии, что негативно отражается как на устойчивом развитии страны и региона в целом, так и на общемировой практике имплементации Повестки – 2030. Например, запрет ЕС на авиаперелеты затрудняет поездки и создает проблемы в сферах гуманитарной помощи и культурного обмена. Заблокированы гуманитарные проекты по линии черновыльских инициатив. Исключение белорусских банков из Межбанковского сообщества финансовых телекоммуникаций (SWIFT) усложняет платежные операции, в том числе по гуманитарным проектам.

В качестве предложения для усиления санкционной политики в отношении Союзного государства Беларуси и России используется и Специальная военная операция на Украине. Следует подчеркнуть, что экономические санкции только в сочетании с мерами военно-политического характера могут быть эффективны для дестабилизации политической системы управления². Кризис спровоцировал волну событий с последствиями на глобальном уровне, особенно в сферах энергетики и продовольствия³, оказал влияние на цепи поставок и экономическое благосостояние в Союзном государстве. Среди затруднений, оказывающих прямое влияние на благосостояние, необходимо указать снижение внешнего спроса и внутреннего инвестиционного спроса, сжатие экспортного потенциала, появление транспортных и логистических барьеров вследствие военной операции в регионе. Тем не менее идет поиск новых возможностей сотрудничества на восточном векторе. Беларусь подала заявку на вступление в ШОС. Многостороннее взаимодействие в рамках этой организации открывает перспективы и в политике, и в экономике. И для Беларуси, и для России представляют интерес создание общих транспортных сетей, совершенствование логистических аспектов международных перевозок, развитие инфраструктуры, возможности диверсификации экспортного потенциала обеих стран в регионе ШОС.

Новые пакеты санкций практически остановили торгово-экономические отношения Беларуси и ЕС. Это не осталось вне поля зрения отдельных членов ЕС. Польша и государства Прибалтики нацелены закрыть освободившуюся торговую нишу на рынке Евросоюза своими товарами, среди которых лесоматериалы, цементная продукция, изделия из железа и стали, нефтяные масла, нефтяной газ, вазелин, минеральные воски и аналогичные продукты, нефтяной кокс, нефтяной битум, удобрения и изделия из резины и т.д.⁴ Привычные экспортные направле-

1 Председатель общества дружбы «Германия-Беларусь»: санкции против Беларуси наносят много вреда // БЕЛТА. 04 ноября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/predsedatel-obschestva-druzby-germanija-belarus-sanktsii-protiv-belarusi-nanosjat-mnogo-vreda-533365-2022/>. (дата обращения: 07.03.2023).

2 Клинова 2014, 67.

3 Pereira et al. 2022, 277.

4 Шипилов, И. Какие товары Евросоюз больше не покупает у Беларуси и не поставяет на наш рынок // Экономическая газета. 15 марта 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/kakie-tovary-evrosoyuz-bolshe-ne-pokupaet-u-belarusi-i-ne-postavlyaet-na-nash-rynok-/>. (дата обращения: 07.03.2023).

ния закрываются, отмечается рост цен на сырье и продовольствие. Европейские страны фактически обрезают каналы взаимодействия с Союзным государством.

Усиление секторальных санкций повышает значимость интеграционных структур Евразии, в частности Союзного государства. Как представляется, более плотная интеграция положительно скажется и на имплементации Повестки – 2030 в региональном масштабе. В рамках Союзного государства целесообразно решать задачи по противодействию западному влиянию на общественное мнение наших стран и соответствующему лоббированию интересов. В этой интеграционной структуре уже заложен потенциал для имплементации ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». Политика Союзного государства в условиях санкционного давления позволила накопить практический опыт, согласовать интеграционные программы в целях укрепления технологического и экономического суверенитета Беларуси и России.

Любые попытки интеграционного углубления будут сопровождаться усиленным давлением, вплоть до милитаризованных провокаций, попыток дискредитации Союзного государства. Западные нарративы иллюстрируют понимание последствий собственной санкционной политики для устойчивости Европы. Европейские потребители испытывают на себе эффект так называемого дружеского огня – неожиданные собственные затраты для западных стран, применяющих санкции¹. Тем не менее санкционное давление не ослабевает даже несмотря на высокие издержки и слабую эффективность², наблюдаются дискриминация и ксенофобные проявления по отношению к русскоговорящему населению, что в корне противоречит ЦУР 10 «Уменьшение неравенства».

Для снижения рисков, сопряженных с односторонними принудительными мерами западных государств, необходимо обратиться к потенциалу союзных структур в области контрсанкционного реагирования и проведения общей санкционной политики. Необходимо привести к единообразной системе санкционную политику двух стран, принять общий перечень санкционной продукции Союзного государства. В долгосрочной перспективе это позволит успешно стимулировать деятельность собственных предприятий реального сектора экономики, развивать внутренние рынки и способствовать увеличению экспорта на рынки других стран. Проведение общей санкционной политики могло бы позволить исключить нелегальный транзит санкционной продукции и стимулировать общий внутренний рынок. Однако стоит также рассмотреть вопрос о взаимодействии с другими странами – членами ЕАЭС, так как общий интеграционный рынок ЕАЭС и Союзного государства позволит наладить ввоз запрещенных товаров с территории других стран – членов ЕАЭС. В условиях санкционного давления ЕАЭС выступает как перспективное направление поддержания устойчивости как стран-членов, так и всего евразийского региона. Так, с января по август 2022 г. товарооборот лишь с Китаем вырос на 33,5% и составил 151,1 млрд. долл.³ Стоит отметить, что такое увеличение товарооборота и углубленная интеграция не со-

1 Crozet 2020, 97.

2 Дмитриева 2015.

3 Крек, Н. Обратный эффект санкций: ЕАЭС – в тренде, Запад – в шоке // Ритм Евразии. 28 сентября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-09-28--obratnyj-effekt-sankcij-eaes-v-trende-zapad-v-shoke-62236>. (дата обращения: 07.03.2023).

ответствуют ожиданиям коллективного Запада при введении им односторонних принудительных мер.

Разработка подобных контрсанкционных мер в перспективе не только сгладит негативное влияние односторонних мер, но и обеспечит устойчивость Беларуси и России, активизирует сотрудничество с другими регионами.

Заключение

Устойчивое развитие Беларуси зависит в том числе от успешного многостороннего сотрудничества с партнерами. В условиях жестких ограничительных принудительных мер со стороны Запада страна избрала путь активизации интеграционных процессов с Российской Федерацией, а также углубленное вовлечение в интеграционные проекты Евразийского региона.

Стоит отметить, что присутствие российского капитала резко повышает санкционные риски для всех стран ЕАЭС, особенно на фоне дальнейшей консолидации проукраинской коалиции на международной арене. В то же время кризис на Украине увеличивает влияние и частично политический вес этого капитала. Эта тенденция является важным фактором, подталкивающим белорусское руководство к внутренней мобилизации и функционированию фактически в режиме нон-стоп, несмотря на отсутствие каких-либо значимых событий в политической повестке.

Развитие институциональной инфраструктуры – одно из перспективных направлений интеграции в рамках ЕАЭС в целях обхода или минимизации ущерба от западных санкций¹. Создание общего рынка биржевых торгов с учетом сложившейся геополитической ситуации возымело бы положительный эффект для обеспечения потребностей внутреннего рынка² и интересов национальных участников. Перечень товаров для реализации на биржевых торгах, производных финансовых инструментов опубликован ЕЭК в 2022 г.³. В этой связи дальнейшая проработка вопроса и создание общего рынка на основе имеющихся бирж поддержали бы и здоровую конкуренцию между национальными товарными биржами, стимулировали их развитие, что в свою очередь положительно отразится на многих индикаторах достижения ЦУР.

Однако продвижение в формате «углубления интеграции» в рамках Союзного государства затрудняется тем, что стороны имеют ограниченный доступ к международным рынкам. В этом случае необходимо задействовать альтернативные способы, в частности через взаимодействие с Шанхайской организацией сотрудничества.

1 Кротов 2021.

2 Сергей Глазьев: «Все возможности в наших руках» // ЕЭК. 08 мая 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/sergej-glazev-%C2%ABvse-vozmozhnosti-v-nashih-rukah%C2%BB-/>. (дата обращения: 07.03.2023).

3 Доклад о предложениях по формированию общего биржевого рынка товаров в рамках ЕАЭС // ЕЭК: Департамент макроэкономической политики. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/713/Doklad-obshchiy-birzhevoy-rynok-tovarov.pdf>. (дата обращения: 07.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бояшов, А.С. Государство в структуре сложных сетей Совета ООН по правам человека // Современная Европа. – 2021. – № 6. – С. 155–166. <https://doi.org/10.15211/soveurope62021155166>.
- Boyashov, Anatoliy S. "The State in the Complex Networks of the UN Human Rights Council." *Contemporary Europe*, no. 6 (2021): 155–166 [In Russian].
- Дмитриева, Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 52. – С. 120–143. http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_52_oktjabr_2015_g._/problemi_upravleniya_teorija_i_praktika/dmitrieva.pdf.
- Dmitrieva, Natalia I. "Economic Sanctions As a Political Pressure Instrument." *Public Administration. E-Journal*, no. 52 (2015): 120–143 [In Russian].
- Клинова, М., Сидорова, Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 67–79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-67-79>.
- Klinova, Marina, and Elena Sidorova. "Economic Sanctions and EU–Russia Economic Relations." *Voprosy Ekonomiki*, no. 12 (2014): 67–79 [In Russian].
- Кротов, М.И. От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыт тридцатилетия // ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 22–34. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-03-22-34>.
- Krotov, Mikhail I. "From the Belovezhskiye Agreements to the Eurasian Economic Union: 30 Years of Experience." *EURASIAN INTEGRATION: Economics, Law, Politics* 15, no. 3 (2021): 22–34 [In Russian].
- Лешенюк, О.Н. Тенденции внедрения глобальной Повестки 2030 в национальные стратегии развития // Проблемы управления. – 2022. – № 2(84). – С. 132–136.
- Leshenyuk, Oleg N. "Trends in Mainstreaming the Global 2030 Agenda into National Development Strategies." *Problems of Management*, no. 2(84) (2022): 132–136 [In Russian].
- Сахаров, А.Г., Колмар, О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 189–206. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11>.
- Sakharov, Andrei G., and Olga I. Kolmar. "Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia." *International Organisations Research Journal* 14, no. 1 (2019): 189–206 [In Russian].
- Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / Громыко Ал.А., Рахманов С.К. и др. – М.: Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, 2021. – 56 с.
- Gromyko, Alexey A., Sergei K. Rakhmanov et al. *Soyuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii: rezul'taty dlya grazhdan i perspektivy*. Moscow: Assotsiatsiya vneshnepoliticheskikh issledovaniy imeni A.A. Gromyko, 2021 [In Russian].
- Bernstein, Steven. "The United Nations and the governance of sustainable development goals." In *Governing through Goals: Sustainable Development Goals as Governance Innovation*, edited by Norichika Kanie, and Frank Biermann, 213–240. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262035620.003.0009>.
- Biermann, Frank, Norichika Kanie, and Rakhyun E. Kim. "Global Governance by Goal-Setting: The Novel Approach of the UN Sustainable Development Goals." *Current Opinion in Environmental Sustainability* 26–27, (June 2017): 26–31. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2017.01.010>.
- Biglari, Shirin, Shevva Beiglary, and Tiru Arthanari. "Achieving Sustainable Development Goals: Fact or Fiction?" *Journal of Cleaner Production* 332, (January 2022). <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.130032>.
- Bin-Nashwan, Saeed Awadh, M. Kabir Hassan, and Aishath Muneesa. "Russia–Ukraine Conflict: 2030 Agenda for SDGs Hangs in the Balance." *International Journal of Ethics and Systems*, (2022). <https://doi.org/10.1108/IJOES-06-2022-0136>.
- Blanc, David le. "Towards Integration at Last? The Sustainable Development Goals as a Network of Targets." *Sustainable Development* 23, no. 3 (2015): 176–187. <https://doi.org/10.1002/sd.1582>.
- Cormier, Ben. "Analyzing If and How International Organizations Contribute to the Sustainable Development Goals: Combining Power and Behavior." *Journal of Organizational Behavior* 39, no. 5 (2018): 545–558. <https://doi.org/10.1002/job.2163>.
- Crozet, Matthieu, and Julian Hinz. "Friendly Fire: The Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions." *Economic Policy* 35, no. 101 (2020): 97–146. <https://doi.org/10.1093/epolic/eiaa006>.
- Dalby, Simon, Susan Horton, Rianne Mahon, and Diana Thomaz (eds.). *Achieving the Sustainable Development Goals: Global Governance Challenges*. London: Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9780429029622>.
- Driel, Melanie van, Frank Biermann, Rakhyun E. Kim, and Marjanneke J. Vijge. "International Organisations as 'Custodians' of the Sustainable Development Goals? Fragmentation and Coordination in Sustainability Governance." *Global Policy* 13, no. 5 (2022): 669–682. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13114>.
- Eilstrup-Sangiovanni, Mette. "Death of International Organizations. The Organizational Ecology of Intergovernmental Organizations, 1815–2015." *The Review of International Organizations* 15, no. 2 (2020): 339–370. <https://doi.org/10.1007/s11558-018-9340-5>.
- May, Peter J., Joshua Sapotichne, and Samuel Workman. "Policy Coherence and Policy Domains." *Policy Studies Journal* 34, no. 3 (2006): 381–403. <https://doi.org/10.1111/j.1541-0072.2006.00178.x>.
- Nilsson, Måns, Marc Pallemmaerts, and Ingmar von Homeyer. "International Regimes and Environmental Policy Integration: Introducing the Special Issue." *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics* 9, no. 4 (2009): 337–350. <https://doi.org/10.1007/s10784-009-9108-8>.
- Pereira, Paulo, Wenwu Zhao, Lyudmyla Symochko, Miguel Inacio, Igor Bogunovic, and Damia Barcelo. "The Russian–Ukrainian Armed Conflict Will Push Back the Sustainable Development Goals." *Geography and Sustainability* 3, no. 3 (2022): 277–287. <https://doi.org/10.1016/j.geosus.2022.09.003>.
- Pilgun, Elena. V. "Political Manipulation via Crisis Ideologization." *Governance and Politics* 1, no. 2 (2022): 30–43. <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2022-1-2-30-43>.
- Pilgun, Elena. V., and Oleg N. Leshenyuk. "Public Administration in the Republic of Belarus: Principles

for Sustainable Development." *Journal of Law and Administration* 17, no 3 (2021): 27–40. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2021-3-60-27-40>.

Shapiro, Carl, and Hal R. Varian. *Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy*. Boston: Harvard Business School Press, 1998.

Stafford-Smith, Mark, David Griggs, Owen Gaffney, Farooq Ullah, Belinda Reyers, Norichika Kanie, Bjorn Stigson, Paul Shrivastava, Melissa Leach, and Deborah O'Connell. "Integration: The Key to Implementing

the Sustainable Development Goals." *Sustainability Science* 12, no. 6 (2017): 911–919. <https://doi.org/10.1007/s11625-016-0383-3>.

Young, Oran R. "Conceptualization: Goal Setting as a Strategy for Earth System Governance." In *Governing through Goals: Sustainable Development Goals as Governance Innovation*, edited by Norichika Kanie, and Frank Biermann, 30–52. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262035620.003.0002>.

Сведения об авторе

Олег Николаевич Лешенюк,

директор Центра международных исследований,

заместитель декана по международной деятельности

факультета международных отношений Белорусского государственного университета,
220004, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 20/1108.

e-mail: leshenyuk.oleg@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 19 января 2023.

Переработана: 1 февраля 2023.

Принята к публикации: 1 марта 2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Лешенюк, О.Н. Влияние односторонних принудительных мер на реализацию Повестки – 2030 в Республике Беларусь // *Международная аналитика*. – 2023. – Том 14 (1). – С. 111–122.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-111-122>

Impact of Unilateral Coercive Measures on Implementation of the 2030 Agenda in the Republic of Belarus

ABSTRACT

The aim of this research is to provide a comprehensive analysis of the impact of unilateral coercive measures on sustainable development processes in the Republic of Belarus, as well as their influence on the implementation of the 2030 Agenda in Belarus and the Union State. Divided into three sections, the article begins by examining how Belarus has adapted its legal framework and state policy to conform to the 2030 Agenda. However, the use of unilateral coercive measures by the collective West to pressure and incentivize "appropriate" behavior, in contradiction of the decisions of the UN Security Council, diverts the country's resources toward safeguarding its sovereignty and non-intervention in the affairs of other states. The second section delves into the role of integration associations and the Union State in overcoming coercive restrictive measures. Finally, the third section sheds light on the impact of such measures on the implementation of the 2030 Agenda. Specifically, the sectoral sanctions imposed by the US and EU on Belarus in 2021 hinder the development of a common agricultural policy, as well as gas, oil, and petroleum markets of the Union State, while simultaneously creating a financial rift between Belarus and Russia. This underscores the negative effects of these measures in the short term.

KEYWORDS

unilateral coercive measures, Republic of Belarus, Russian Federation, Union State, multilateral cooperation, Agenda 2030, sustainable development, sustainable development goals

Author

Oleg N. Leshenyuk,

Head of the Centre for International Studies,

Deputy Dean for International Affairs of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, 220004, Minsk, st. Leningradskaya, 20/1108.

e-mail: leshenyuk.oleg@gmail.com

Additional information

Received: January 19, 2023. Revised: February 1, 2023. Accepted: March 1, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Leshenyuk, Oleg N. "Impact of Unilateral Coercive Measures on Implementation of the 2030 Agenda in the Republic of Belarus." *Journal of International Analytics* 14, no. 1 (2023): 111–122. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-111-122>